

22. Qi Wentong. "The Concept of "Freedom" in the Russian and Chinese Language Pictures of the World." *Scientific Initiative of Foreign Students and Postgraduates of Russian Universities: Reports of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference*. Tomsk, 2018.
23. Liu Shaochen, Tang Jun. "Interpretation of "Freedom" if China and Western Countries from the Perspective of Intercultural Communication: Comparison between Satan in "Paradise Lost" and Monkey King in "Journey to the West". *Journal of Suzhou University*, no. 9, 2018, pp. 70–73.
24. Medvedeva, T. S. *Key Concepts of German Linguoculture*. Izhevsk, 2011.

DOI: 10.35634/2500-0748-2021-13-66-75

УДК [811.161.1+811. 512.145 +811.112.2]36(045)

Сибгатуллина А. А.

Елабужский институт Казанского федерального университета, г. Елабуга, Россия

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ / НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ» В РУССКОМ, ТАТАРСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Цель данного исследования – провести сравнительно-типологический анализ средств выражения категории «определенность / неопределенность» в немецком, татарском и русском языках и на основе проведенного анализа разработать систему упражнений, позволяющих показать специфику использования данной категории в сопоставляемых языках. Актуальность исследования продиктована практической и теоретической значимостью соизучения разноструктурных языков в школе в процессе формирования полилингвальной личности учащегося. В статье проанализированы возможности сравнительно-типологического метода изучения иностранных и родных языков. На основе этого метода дана сравнительная характеристика немецкого, русского и татарского языков с точки зрения морфологической и генеалогической классификаций. Несмотря на то, что данные языки, согласно представленным классификациям, не являются родственными, положительный перенос знаний и навыков, а также языковая интерференция при соизучении этих языков имеют большое значение. Автор рассматривает категорию «определенность / неопределенность» как функционально-семантическое поле, имеющее полицентрическую структуру и объединяющее в себе грамматические, лексические и синтаксические средства выражения исследуемой категории. В случае отсутствия грамматического маркера (артикла в немецком языке) широко употребимы лексические средства, которые указывают на возможности выражения категории «определенность / неопределенность», особенно в русском и татарском языках. Среди синтаксических способов выражения категории выделяется порядок слов с его целекоммуникативной установкой, а также интонация в сопоставляемых языках. Данное исследование способствует более эффективному обучению грамматике немецкого языка в аудитории, родным языком которой является татарский и (или) русский язык. Практическим результатом исследования служит подборка упражнений, демонстрирующих возможности обучения категории «определенность / неопределенность», используя сравнительно-типологический подход.

Ключевые слова: категория «определенность / неопределенность», сравнительно-типологический метод, артикль, классификация языков, соизучение языков.

Сведения об авторе:

Сибгатуллина Альфия Ашрафулловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Елабужский институт Казанского федерального университета (г. Елабуга, Россия); e-mail: a.sibgatullina@bk.ru.

ORCID ID: 0000-0002-9761-7837; Researcher ID: J-6147-2016.

Введение

Обучение иностранным языкам все чаще предусматривает научное исследование основных типологических особенностей фонетического, лексического, грамматического строя систем иностранного и родного (родных) языков. Это является причиной обращения лингвистов к различным аспектам сопоставительного анализа языков.

Сравнительно-типологический метод, который лежит в основе нашего исследования, основан на описании одного языка через его системное сравнение с другим языком (языками) с целью прояснения его специфичности. В соответствии с паспортом специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», сопоставительно-типологический метод направлен на установление сходств и различий языков на основе наиболее общих и важных закономерностей, независимо от их генетического родства [Паспорт]. Для данного метода характерно сопоставление фонологической базы языков, словарного состава, а также морфологических аспектов языка. На основе этого метода строятся учебники по сравнительной типологии языков, такие, например, как «Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков» Б. А. Абрамова [Абрамов, 2004], «Сравнительная типология английского и русского языков» В. Д. Аракина [Аракин, 2005], В. Г. Гак «Сравнительная типология французского и русского языков» [Гак, 1983] и др.

Сопоставительное изучение разнотипных языков при обучении иностранному языку в школе имеет как практическую, так и теоретическую значимость. Оно дает возможность выявить схожие и отличительные признаки, найти универсалии и уникалии сравниваемых языков. Теоретической базой исследования послужили работы, связанные с соизучением языков. Значимость сопоставления языков доказывается в работах М. В. Игнатъевой, А. Мейе, А. А. Реформатского и др. Сравнительное описание языков как предмет изучения рассматривается в исследованиях В. Н. Хисамовой, В. Н. Ярцевой и др.

В данном исследовании анализируется категория «определенность / неопределенность» в немецком, татарском и русском языках. Данная категория рассматривается как функционально-семантическое поле, имеющее полицентрическую структуру, объединяющее в себе грамматические, лексические и синтаксические средства выражения исследуемой категории. Особое значение данное исследование имеет при соизучении в рамках школьной программы нескольких языков, так как анализ специфики взаимодействия языков (родных и изучаемых иностранных), выявление возможностей соизучения языков позволяет говорить о формировании полилингвальной личности обучающихся.

Для обучающихся Республики Татарстан русский и (или) татарский языки являются родными языками, немецкий же язык изучается в качестве иностранного или второго иностранного языка. Татарский язык официально, на законодательном уровне, признан вторым государственным языком в Республике и изучается во всех школах. Для многих школьников он является родным языком, поэтому учитель на уроке иностранного языка может опираться на знание школьниками не только русского, но также татарского и английского при условии изучения в школе нескольких иностранных языков.

Цель исследования – провести сравнительно-типологический анализ средств выражения категории «определенность / неопределенность» в немецком, татарском и русском языках и на основе проведенного анализа разработать систему упражнений, позволяющих показать специфику данной категории в сопоставляемых языках.

1. Общие сведения о типологических чертах сравниваемых языков

Сопоставляемые нами языки относятся к разным семьям по генеалогической классификации и к разным типам по морфологической. Исходя из генеалогической классификации языков, немецкий язык – один из индоевропейских языков. Индоевропейская семья является самой распространенной в мире языковой семьей. Германская группа

индоевропейской семьи делится на три подгруппы – западногерманскую, восточногерманскую и северогерманскую. Немецкий язык, как и английский, включен в западногерманскую подгруппу. Русский язык, также как и немецкий, является одним из индоевропейских языков славянской группы.

Татарский язык входит в семью алтайских языков, праязыком которого был праалтайский язык. Родство трех групп – тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской, – полностью не доказано, так что термин «алтайская семья» обозначает, скорее, условное объединение, а не доказанную генетическую группировку. Вопрос о группировке тюркской языковой семьи до сих пор наукой окончательно не разрешен, поэтому в тюркологии нет общепринятой классификации этой группы языков [Фидаева, 2002: 135].

Согласно морфологической классификации, немецкий язык является флективным языком. Флективный язык означает язык гибкого типа, т. е. для немецкого языка характерна полифункциональность аффиксальных морфем, например, флексия *-er* может выступать в качестве суффикса существительных, обозначающих профессию *Lehrer*, окончания множественного числа *Länder*, суффикса прилагательных в сравнительной степени *schneller* и т. д. Также для этого языка характерно явление фузии – взаимопроникновение морфем, когда становится невозможным проведение границы между ними, например, *in + dem > im*. Одна из характеристик немецкого языка – явление внутренней флексии, которая указывает на грамматическую форму слова, например, *Bruder* «брат» – *Brüder* «братья». К тому же, в немецком языке присутствует большое число фонетически и семантически немотивированных типов склонения и спряжения.

Русский язык также характеризуется как язык флективного типа, так как в нем формы одного и того же слова образуются путем изменения окончания. Одна форма может выражать сразу несколько грамматических значений. Русский язык является языком синтетического строя, обладает развитой системой склонения и спряжения.

Татарский язык относится к агглютинативным языкам. С латинского языка название данного типа языков переводится как «склеивающие языки». Данный тип языков является противоположностью флективному типу, так как в них нет внутренней флексии, нет фузии, поэтому в словах легко выделяются морфемы. Каждый аффикс имеет свое грамматическое значение, например, суффикс *-ma* означает отрицание в повелительном наклонении *елам*. Для каждой части речи характерен свой тип словоизменения, например, тот же суффикс *-ma* не может использоваться в других частях речи, кроме глагола. Отмечаем, что данное разделение очень условно.

Принадлежность к разным семьям и типам языков отражается в относительно малом сходстве русского, немецкого и татарского языков, но при этом не исключает наличия схожих признаков, как в лексическом и грамматическом, так и в фонетическом строе языков.

2. Краткий анализ категории «определенность / неопределенность»

Рассматриваемая нами категория «определенность / неопределенность» является не только лингвистической, но и общенаучной, чрезвычайно важной для теории познания. Еще древние философы использовали в своих трудах понятия определенности и неопределенности. Философское понимание определенности / неопределенности лежит в основе лингвистического толкования этой категории, наиболее четко представленного Т. М. Николаевой: «Категория определенности / неопределенности – одна из категорий высказывания...; функция ее – актуализация и детерминация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (определенность) либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность)» [Николаева, 1998: 380].

В лингвистике есть и другие толкования содержания категории определенности / неопределенности. Например, в определении А. Ю. Кузьминой, под определенностью / неопределенностью понимаются такие разнородные явления, как: 1) противопоставление известного неизвестному; 2) противопоставление фиксированного и нефиксированного;

- 3) противопоставление класса или абстрактного представителя класса члену класса;
- 4) противопоставление ранее упоминаемого в тексте и впервые вводимого в текст;
- 5) противопоставление уверенности и неуверенности говорящего;
- 6) противопоставление точности и неточности информации [Кузьмина, 1989: 158].

Традиционно категорию определенности / неопределенности рассматривают в артиклевых языках, где она имеет постоянное и обязательное средство выражения – артикль. Исследованию данной категории в артиклевых языках посвящены работы Н. Д. Арутюновой, Ш. Балли, А. В. Бондарко, В. Г. Гака, А. В. Кацнельсона, С. А. Крылова, О. И. Москальской, Е. В. Падучевой, И. И. Ревзина, Б. И. Серебренникова. Исследователь И. В. Вороновская отмечает, что категория определенности / неопределенности носит содержательный характер, но отражает не только объективные свойства этих предметов и явлений, но и их характер с точки зрения адекватности их представлений в сознании говорящего и слушающего, что придает ей субъективно-объективную направленность [Вороновская, 1984: 55]. А. В. Бондарко рассматривает эту категорию как функционально-семантическое поле, имеющее полицентрическую структуру. В нем группировку разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определенной семантической категории [Бондарко, 2002: 289].

3. Артикль как грамматический способ выражения категории «определенность / неопределенность»

В рассматриваемом нами немецком языке категория определенности / неопределенности является грамматической. Основным показателем данной категории – артикль. Артикль (франц. *article*, от лат. *articulus*) «член» – грамматический элемент, выступающий в языке в виде служебного слова, служащий для выражения определенности / неопределенности, т. е. вида референции [Виноградов, 1990: 45]. В артиклевых языках наиболее распространена троичная система: определенный артикль – неопределенный артикль – нулевой артикль.

Однако нельзя говорить, что артикль имеет самостоятельное значение. Сами по себе артикли, как и другие грамматические единицы (например, морфемы), ничего не значат. Правильнее было бы приписывать значения определенности / неопределенности не собственно артиклям, а их сочетаниям с существительным. Таким образом, верной представляется концепция, согласно которой артикль является показателем определенной или неопределенной референции существительного, т. е. отношения имени к объекту, им называемому, а значения «общего-частного», «данного-нового», «дискретности-недискретности» являются лишь частными случаями в значении определенности-неопределенности, появляющимися в результате речевой реализации этого значения, т. е. все это синтагматические значения [Широких, 2003: 11].

Наличие артикля – одна из особенностей немецкого языка, отличающая его от русского. Существительное в немецком языке может употребляться с определенным (*der, das, die*), неопределенным (*ein, eine, ein*) артиклем или без него (нулевой артикль).

Артикль в немецком языке выполняет различные функции:

- выступает в качестве служебного слова, показывающего признак такой части речи, как имя существительное: *der Mensch, die Stadt, das Buch*;
- показывает род, число и падеж имени существительного;
- характеризует предмет, обозначаемый именем существительным, как определенный или неопределенный. Например: – *Wo ist der Schuldirektor? – In seinem Kabinett*;
- помогает отличать в высказывании новое, неизвестное от старого, известного.

Вследствие того, что не все языки располагают такими специализированными средствами выражения определенности / неопределенности, какими являются артикли, функцию выразителей определенности / неопределенности принимают на себя единицы, для которых эта функция является вторичной, сопутствующей их основной функции. Именно так обстоит дело в русском и татарском языках.

4. Лексические способы выражения категории «определенность / неопределенность»

Ввиду отсутствия грамматического маркера в безартиклевом русском языке, средствами выражений значений определенности являются лексические средства, которые в немецком языке также имеют место. На лексическом уровне категория определенности / неопределенности может быть выражена: словосочетаниями с указательными и неопределенными местоимениями, неопределенными наречиями, частицами, качественными прилагательными, порядковыми прилагательными, притяжательными местоимениями, существительными, фразеологическими сочетаниями. Например: указательные местоимения (*этом, тот, dieser, dein*), порядковые числительные (*первый, второй, der erste, der zweite*), прилагательные соответствующей семантики (*данный, упомянутый, der betreffende, erwähnte*). Средствами выражения неопределенности и в русском и в немецком языках являются неопределенные местоимения (*некто, кто-то, что-то, какой-нибудь, какой-либо, некий, некоторый, такой, jemand, irgendeiner, solcher*), числительное (*один, einer*), прилагательные соответствующей семантики (*определенный, известный, gewisser, bestimmter*), лексические средства обстоятельственной семантики (*где-то, как-нибудь, когда-либо, irgendwann, irgendwo*). Например: *Там стоит какой-то человек. Ты его знаешь?*

Исследователь Ю. С. Слепович приводит убедительные доказательства в пользу наличия в русском языке категории определенности / неопределенности. Сравнивая два предложения: *В театре ко мне обратилась одна девушка с просьбой поменяться местами и Эта девушка хотела сидеть рядом в подругой, лингвист отмечает, что в первом предложении числительное одна содержит указание не на количество объектов, а выражает семантику неопределенности. Следовательно, числительное в данном случае эквивалентно неопределенному артиклю, указательное местоимение «эта» соответствует определенному артиклю* [Слепович, 2003: 108].

Татарский язык является безартиклевым языком и не обладает формальной системой определения категории неопределенности, но данная категория также выражается целым комплексом взаимодействующих средств, к которым относится, например, лексема *бер*. В. Н. Хисамова отмечает, что данная лексема является основным средством маркирования категории неопределенности в татарском языке и может рассматриваться в качестве специального грамматического показателя единичности и в качестве показателя неопределенности [Хисамова, 2014: 291]. Передаваемое этой лексемой значение позволяет говорить о новой информации для слушателя. *Бер тавыш килде коллакка...* (Г. Тукай) (Послышался какой-то звук). *Бер* участвует в образовании сложных местоимений – неопределенных и отрицательных, типа *беркем* (никто), *бернарса* (ничто), *берничә* (несколько), *беркайда* (нигде), *беркайчан* (никогда), *бернинди* (никакой) и наречий *бераз* (немного), *беркөн* (на днях) и т. д. Таким образом, лексема *бер* может выполнять функцию показателя неопределенности в контексте.

Одним из наиболее ярких маркеров определенности в татарском языке также служат указательные местоимения. Как отмечает Э. Б. Фаттахова, в татарском языке существует целый ряд подобных демонстративов, куда входят не только основные формы *бу / шушы, шул, ул / теге*, но и их вариативы, типа *андый* (такой), *мондый* (этакий, такой), *шундый* (такой), *андагы* (находящийся там), *тегендәге* (находящийся там), *болай* (эдак, таким образом), *шулай* (так), *тегеләй* (так); сюда также относятся и другие формы демонстративов – *әнә* (вон там), *менә* (вот здесь), *ары* (там), *бире* (здесь), *биредәге* (находящийся здесь), *шулкадәр* (настолько, до такой степени, столько), *шулчаклы* (настолько, до такой степени, столько) и др. [Фаттахова, 2014:189]. Э. Б. Фаттахова подробно проанализировала лексические средства, семантико-синтаксическую структуру текста, вопросы референции, сопоставление способов выражения определенности / неопределенности в неродственных татарском, английском и китайском языках [Фаттахова, 2015: 9–23].

Таким образом, среди лексических средств выражения определенности / неопределенности местоимения во всех сравниваемых нами языках являются более распространенным выразителем данной категории, чем частицы или числительные.

5. Синтаксические способы выражения категории «определенность / неопределенность»

Кроме морфологических и лексических средств выражения категории определенности / неопределенности, существуют также синтаксические: порядок слов и интонация, располагающие наиболее широкими возможностями при передаче значений темы / ремы, а точнее, коммуникативного задания предложения.

М. М. Каванд считает, что порядок слов играет важную роль в выражении категории определенности / неопределенности в русском языке. Он является, скорее, подвижным, функциональным и определяется множеством факторов: коммуникативной целеустановкой высказывания, его стилистическими особенностями, грамматическим статусом (частеречной характеристикой) слов, их семантикой, коммуникативной ролью и др. [Каванд, 2018: 149].

Д. Е. Озерова, анализируя порядок слов в немецком и русском языках, отмечает, что порядок слов служит, прежде всего, для выражения коммуникативных интенций и, следовательно, получает реализацию в актуальном членении предложения [Озерова, 2013:86]. В системе коммуникативного синтаксиса немецкого языка рема, как и в русском языке, появляется в конце предложения. Кроме того, в немецком и русском языках существуют специальные лексические средства, которые указывают на то, что следующее за ними слова означает новую информацию. Среди таких слов можно назвать *sogar, so, noch, auch noch, auch, nämlich, ziemlich*.

Отличительной особенностью татарского синтаксиса является то, что новая информация в повествовательном предложении обычно стоит перед сказуемым, принимая на себя логическое ударение: *Бүген китапны мин укыйм* (Сегодня книгу читаю я), *Бүген мин китапны укыйм* (Сегодня я читаю книгу), *Китапны мин бүген укыйм* (Книгу я читаю сегодня).

Новая информация может быть выражена в речи только логическим ударением, причем ударным может быть любое слово в высказывании: *Бүген безгә шәһәрдән кунаклар кайта* (К нам из города приедут гости сегодня), *Бүген безгә шәһәрдән кунаклар кайта* (Сегодня из города приедут гости к нам) *Бүген безгә шәһәрдән кунаклар кайта* (Сегодня к нам приедут гости из города).

Таким образом, мы можем говорить, что синтаксические способы выражения категории «определенность / неопределенность» во всех сравниваемых языках выражаются комплексом взаимосвязанных средств, к которым относятся, прежде всего, порядок слов и логическое ударение.

6. Методический аспект исследования

Учет данных типологических особенностей выражения категории определенности / неопределенности позволяет учителю иностранного языка подобрать соответствующие упражнения при изучении данной грамматической темы. С учетом того, что на территории Республики Татарстан все обучающиеся средних школ в той или иной степени владеют татарским языком, упражнения могут быть сопоставительного плана. Цель данных упражнений – помочь обучающемуся усвоить категорию «определенность / неопределенность» в немецком языке, используя сравнение с теми языками, которыми он владеет (русским, татарским). Приведем пример подобных упражнений, разделив их на сопоставление категории на грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Упражнение 1.

Объясните использование артикля (определенного / неопределенного) в следующих предложениях немецкого языка. Переведите данные предложения на русский (татарский) язык. Какие средства передают значение артикля в русском и татарском языках?

Hinter dem Birkenstamm steht ein Mann. Der Mann verlässt sein Versteck... (E. Strittmatter)
Варианты перевода: *какой-то человек, этот человек (рус.); бер кеше, бу кеше (там).*

Упражнение 2.

Каждое из предложенных ниже предложений содержит слова, выражающие определенность / неопределенность в татарском, русском и немецком языках. Мы говорим об уже известном или нет? Выделите соответствующие слова (лексические средства выражения категории «определенность / неопределенность»).

Урамда бер малай уйный – На улице играет какой-то мальчик. Auf der Straße spielt ein Junge.
Мин бу кешене белмим. – Я не знаю этого человека. – Ich kenne diesen Menschen nicht.
Кемдер сиңа шалтыратты. – Тебе звонил какой-то человек. – Jemand hat dich angerufen.
(*бер – какой-то мальчик – ein; бу – этого – diesen; кемдер – какой-то – jemand.*)

Упражнение 3.

В татарском языке определенность / неопределенность имен выражается, в частности, противопоставлением именительного и винительного, именительного и притяжательного падежей. 1. Переведите данные предложения на русский и немецкий языки. 2. Чем выражена категория «определенности / неопределенности» в приведенных ниже примерах в русском и немецком языках? 3. Сравните способы выражения категории «определенность / неопределенность» в татарском, русском и немецком языках в предложенных примерах.

Мин китап укыйм – Мин китапны укыйм. Я читаю книгу. – Я читаю эту книгу. Ich lese ein Buch. – Ich lese dieses Buch.

Песу төсе матур. – Песиегезнең төсе матур. Кошка красивая (красивый цвет). – Ваша кошка красивая. Die Katze ist schön. – Ihre Katze ist schön.

Предполагаемый ответ: в татарском языке в данных примерах категория «определенность / неопределенность» выражена противопоставлением падежей, в немецком – неопределенным и определенным артиклем.

Предлагая данные упражнения, учитель подчеркивает, что, хотя эти языки (немецкий, татарский и русский) являются неродственными, в языке всегда есть средства для выражения значения «определенный / неопределенный».

Заключение

В данной статье представлен сравнительно-типологический анализ категории «определенность / неопределенность» в немецком, татарском и русском языках. Несмотря на то, что морфологическое выражение данной категории присутствует лишь в одном из этих языков (немецком), и татарский язык не является родственным немецкому и русскому языкам ни по генеалогической, ни по морфологической классификации, способы выражения исследуемой категории имеются во всех анализируемых нами языках. В русском и татарском языках «определенность / неопределенность» выражается, прежде всего, лексическими средствами: указательными и неопределенными местоимениями, порядковыми и количественными числительными, прилагательными соответствующей семантики. В немецком языке ведущим средством выражения исследуемой категории является порядок слов. Синтаксические средства выражения также имеются во всех трех языках. В русском и татарском языках большое значение имеет также и интонация.

Обобщая проведенный сравнительно-типологический анализ категории «определенность / неопределенность» в немецком, русском и татарском языках, мы предложили использовать его при разработке упражнений при обучении немецкому языку

в школах, где обучающиеся владеют русским и татарским языками. Цель данных упражнений – усвоение категории «определенность / неопределенность» в немецком языке с опорой на сравнение с русским и татарским языками. Здесь предложены лишь образцы подобных упражнений, которые могут быть дополнены и расширены в зависимости от целей урока и языкового уровня обучающихся.

Сравнительно-типологические исследования представляются нам интересными при соизучении нескольких языков (родных и изучаемых иностранных), так как это способствует формированию полилингвальной личности обучающихся, заинтересованных в изучении иностранных и сохранении родных языков.

Литература:

1. Паспорт специальности 10.02.20. // Сравнительно-типологическое, типологическое и сопоставительное языкознание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: originweb.info.
2. Фидаева Л. И. Синтагматические отношения лексических единиц русского и татарского языков: дис. ... канд. фил. наук. Казань, 2002.
3. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманитар, 2004.
4. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 2005.
5. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учеб. для пед. ин-тов по спец. М.: Просвещение, 1983.
6. Николаева Т. М. Категория определенности-неопределенности // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 685.
7. Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределенных местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М.: Наука, 1989. С. 158–231.
8. Вороновская И. В. Функционально-семантическая категория неопределенности в современном русском языке: дис. ... канд. фил. наук. Львов, 1984.
9. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). М.: Яз. славян. культуры, 2002.
10. Виноградов В. А. Статья // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл. 1990. С. 45–46.
11. Широких Е. А. Семантические соотношения в группе неопределенных детерминативов: автореф. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2003.
12. Слепович В. С. Курс перевода (английский – русский язык). Минск: Тетра-Системс, 2003.
13. Хисамова В. Н. Способы маркирования (не)определенности именных групп в татарском языке, эквивалентные английским артиклям // Вестник Челяб. гос. пед. ун-та. 2014. № 9–2. С. 288–300.
14. Фаттахова Э. Б. Указательные местоимения в английском и татарском языках как лексическое средство выражения определенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9–1 (39). С. 187–191.
15. Фаттахова Э. Б. Категория определенности-неопределенности в разноструктурных языках (на материале английского, китайского и татарского языков): автореф. ... канд. филол. наук. Казань, 2015.
16. Каванд М. М. Порядок слов как средство выражения категории определенности-неопределенности в русском языке и способы передачи ее значения на персидский язык // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. 2018. № 2 (191). С. 148–152.
17. Озерова Д. Е. Функциональные особенности порядка слов в русском и немецком предложении // Язык и культура. 2013. № 4. С. 84–87.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Sibgatullina A. A.

Yelabuga Institute (Branch) of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia

WAYS OF EXPRESSING THE CATEGORY “DEFINITENESS – INDEFINITENESS” IN RUSSIAN, TATAR AND GERMAN LANGUAGES (COMPARATIVE ASPECT)

The purpose of this study is to conduct a comparative typological analysis of the means of expressing the category “Definiteness / Indefiniteness” in German, Tatar and Russian languages and, building on this analysis, to develop a system of exercises that allow to show the specifics of using this category in the compared languages. The relevance of the study is dictated by the practical and theoretical significance of the co-study of different structural languages at school in the process of forming a multilingual student’s personality. The article analyses the possibilities of a comparative typological method of studying foreign and native languages. Based on this method, a comparative characteristic of the German, Russian and Tatar languages is given in terms of morphological and genealogical classifications. Despite the fact that these languages, according to the presented classifications, are not related, the positive transfer of knowledge and skills, as well as language interference in the co-study of these languages are of great importance. The author considers the category “Definiteness / Indefiniteness” as a functional semantic field having a polycentric structure and combining grammatical, lexical and syntactic means of expression of the category under study. In the absence of a grammatical marker (article in German), lexical means are widely used, it indicates the possibility of expressing the category “Definiteness / Indefiniteness,” especially in Russian and Tatar languages. Among the syntactic ways of expressing the category, the word order with its goal-communicative attitude is distinguished, as well as the intonation in the compared languages. This study contributes to a more effective teaching of German grammar in an audience whose native language is Tatar and (or) Russian. The practical result of the study is a set of exercises demonstrating the possibilities of learning the category “Definiteness / Indefiniteness” using a comparative typological approach.

Key words: category “Definiteness / Indefiniteness,” comparative typological method, article, classification of languages, co-study of languages.

About the author:

Sibgatullina Alfiya Ashrafullova, Associate Professor, Kazan Federal University (Yelabuga, Russia); e-mail: a.sibgatullina@bk.ru.

ORCID ID: 0000-0002-9761-7837.

References:

1. Passport of Speciality 10.02.20. // Comparative-Typological, Typological and Contrastive Linguistics, originweb.info.
2. Fidaeva, L. I. *Sintagmatische Otnosheniya Leksicheskikh Edinit Russkogo i Tatarskogo Yazykov*: dis. ... kand. fil. nauk. Kazan, 2002.
3. Abramov, B. A. *Teoreticheskaja Grammatika Nemeckogo Jazyka. Sopostavitel'naja Tipologija Nemeckogo i Russkogo Jazykov*. Moscow, 2004.
4. Arakin, V. D. *Sravnitel'naja Tipologija Anglijskogo i Russkogo Jazykov*. Moscow, 2005.
5. Gak, V. G. *Sravnitel'naja Tipologija Francuzskogo i Russkogo Jazykov*, no. 2103. Moscow, 1983.
6. Nikolaeva, T. M. “Kategoriya Opredelennosti-Neopredelennosti”. *Yazykoznanie. Bol'shoy Entsiklopedicheskiy Slovar*. Moscow, 1998.
7. Kuz'mina, S. M. “Semantika i Stilistika Neopredelennykh Mestoimeniy.” *Grammaticheskie Issledovaniya. Funktsional'no-stilisticheskiy Aspekt. Supersegmentnaya Fonetika. Morfoloicheskaya Semantika*. Moscow, 1989, pp. 158–231.
8. Voronovskaya, I. V. *Funktsional'no-Semanticheskaya Kategoriya Neopredelennosti v Sovremennom Russkom Yazyke*: dis. ... kand. fil. nauk. L'vov, 1984.
9. Bondarko, A. V. *Teoriya Znacheniya v Sisteme Funktsional'noy Grammatiki: na Materiale Russkogo Yazyka*. Moscow, 2002.

10. Vinogradov, V. A. *Artikl. Lingvisticheskiy Entsiklopedicheskiy Slovar*. Moscow, 1990. pp. 45–46.
11. Shirokikh, E. A. *Semanticheskie Sootnosheniya v Grappe Neopredelennykh Determinativov*: avtoref. ... kand. filol. nauk. Izhevsk, 2003.
12. Slepovich, V. S. *Kurs Perevoda (Angliyskiy – Russkiy Yazyk)*. Minsk, 2003.
13. Khisamova, V. N. “Sposoby Markirovaniya (Ne)opredelennosti Imennykh Grupp v Tatarskom Yazyke, Ekvivalentnye Angliyskim Artiklyam.” *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, no. 9–2, 2014, pp. 288–300.
14. Fattakhova, E. B. “Ukazatel’nye Mestoimeniya v Angliyskom i Tatarskom Yazykakh kak Leksicheskoe Sredstvo Vyrazheniya Opredelennosti.” *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, no. 9–1 (39), 2014, pp.187–191.
15. Fattakhova, E. B. *Kategoriya Opredelennosti-Neopredelennosti v Raznostrukturnykh Yazykakh (na Materiale Angliyskogo, Kitayskogo i Tatarskogo Yazykov)*: avtoref. ... kand. filol. nauk. Kazan, 2015.
16. Kavand, M. M. “Poryadok Slova kak Sredstvo Vyrazheniya Kategorii Opredelennosti-Neopredelennosti v Russkom Yazyke i Sposoby Peredachi ee Znacheniya na Persidskiy Yazyk.” *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, no. 2 (191), 2018, pp. 148–152.
17. Ozerova, D. E. “Funktional’nye Osobennosti Poryadka Slova v Russkom i Nemetskom Predlozhenii.” *Yazyk i Kul’tura. Novosibirsk*, no. 4, 2013, pp. 84–87.